

Политика

О роли и значении отношений между РФ и КНР в контексте основных особенностей современной международной обстановки

© 2010

М. Титаренко

В статье анализируются основные направления развития отношений стратегического партнерства между РФ и КНР на современном этапе. Рассмотрены особенности взаимодействия в сфере преодоления последствий мирового финансово-экономического кризиса, состояние дел в области двусторонних торгово-экономических, культурно-гуманитарных отношений. Дан анализ проблем и перспектив сотрудничества двух стран на международной арене. Выделен ряд проблем и "узких мест", лимитирующих эффективность развития российско-китайских отношений, предложены пути их устранения, сделан вывод о том, что всемерное продвижение двустороннего стратегического партнерства отвечает коренным национальным интересам обеих стран.

Ключевые слова: Россия, Китай, стратегическое партнерство, экономические проблемы, международное взаимодействие

В истории современных российско-китайских отношений прошедший 2009 год был отмечен важными знаменательными датами. Вместе с дружественным народом великого Китая в России отметили 60-летие образования КНР и такой же юбилей в истории дипломатических отношений между двумя странами.

Испытанные временем

В седьмое десятилетие развития межгосударственных связей, которые уже второй десяток лет развиваются на принципах мирного существования, добрососедства, дружбы, стратегического партнерства и взаимодействия, Россия и КНР вступили с весомым положительным багажом. Поистине, наши отношения, наше партнерство прошли суровые испытания и временем, и историей.

Эти отношения отвечают коренным интересам РФ и КНР. В совместных российско-китайских документах справедливо подчеркивается, что в текущем десятилетии связи двух стран “достигли самого высокого уровня за всю историю их развития”¹. К примеру, по оценкам руководства МИД РФ, в последние годы у этого ведомства “нет ни одной страны, с которой был бы такой плотный график контактов, как с Китаем”². Достаточно сказать, что только за полтора года с момента вступления Д.А. Медведева на пост Президента РФ было проведено девять отдельных российско-китайских встреч на высшем уровне, т.е. высшие руководители двух стран встречались, в среднем, почти каждые два месяца. В число таких встреч вошли два полноформатных саммита в мае 2008 г. и в июне 2009 г., а также переговоры на полях международных форумов, в том числе на саммите АТЭС в Сингапуре в ноябре 2009 г. В ходе июньского (2009 г.) визита Председателя КНР Ху Цзиньтао в РФ стороны приняли восемь важных документов по сотрудничеству в различных областях. В октябре 2009 г. успешно прошел визит в КНР Председателя правительства России В.В. Путина. В целом результаты российско-китайских переговоров последнего времени показали, что наши отношения вступили в новый важный этап своего развития, этап углубленного российско-китайского межгосударственного взаимодействия, расширения социальной базы двустороннего стратегического партнерства и широкого инвестиционного сотрудничества, совместных усилий по преодолению последствий кризиса, реформированию и совершенствованию уровней финансовой системы. Стороны вновь подтвердили свою твердую убежденность в том, что развитие российско-китайских отношений полностью сообразуется с коренными интересами внутреннего развития и укрепления международных позиций каждой из двух стран, упрочения комплексной безопасности. Показательно, что по оценке посла РФ в КНР С.С. Разова, 2010 г. с точки зрения контактов и активизации механизмов диалога “будет еще более интенсивным”, чем год предыдущий³.

Существенно важно, что связи между двумя странами не замыкаются рамками сугубо двусторонних отношений. Как подчеркнул Президент РФ на торжественном вечере в ходе саммита в Москве 17 июня 2009 г., “взаимодействие между двумя крупнейшими странами мира было и остается фактором действительно геостратегического масштаба”. А Председатель КНР назвал китайско-российские отношения “поистине важным фактором в пользу позитивного взаимодействия между основными игроками мировой политики и сохранения мира и стабильности в мире”⁴.

РФ и КНР в контексте глобального кризиса

Основной универсальный вызов, который продолжает стоять на повестке дня мирового сообщества, связан с влиянием глобального мирового и экономического кризиса. Начавшиеся еще в конце 2008 г. сокращение объемов производства и экспорта продукции, пробуксовка кредитных систем, снижение доходов, недостаток рабочих мест и, как результат, падение темпов роста экономики — эти и другие последствия глобального спада в той или иной степени коснулись как РФ, так и КНР. На этом фоне не случайно, что наиболее важную часть повестки дня российско-китайского сотрудничества составляли в 2008—2009 гг. вопросы противодействия кризису, поиски сов-

местных адекватных ответов на его вызовы и стремление к обеспечению международной экономической и политической стабильности.

Лишь во второй половине 2009 г. мировая экономика стала демонстрировать признаки оживления, причем признанным “мотором” этого выхода из рецессии явились успехи антикризисной политики Китая. В контексте преодоления последствий кризиса уместно отметить его уроки.

Среди предпринятых правительствами различных стран антикризисных мер с самого начала отчетливо выделялись два взаимосвязанных направления. Одно — внутреннее — было нацелено на оптимальную мобилизацию государствами собственных ресурсов. Другое направление, в силу трансграничности возникших проблем, исходило из необходимости реформирования международных финансовых институтов, усиления контроля и повышения “прозрачности” на финансовых рынках и ориентировано на общее укрепление многостороннего и двустороннего сотрудничества.

Не секрет, однако, что сочетание этих направлений не всегда проходило (и проходит) гладко и безболезненно. Если подробнее говорить о мерах в рамках первого, “внутреннего” направления, то, как показывает анализ многих национальных антикризисных программ, общими для них явились стимулирование внутреннего спроса, поощрение отечественных производителей, защита национальных рынков и, по возможности, уровня жизни населения. Такие акценты носят естественный характер. Как заметил еще в начале 2009 г. на форуме в Давосе председатель правительства РФ В.В. Путин, “в условиях кризиса определенное усиление протекционизма окажется неизбежным, что мы, к сожалению, и наблюдаем”⁵.

Вместе с тем, на форумах в форматах “Группы 20-ти” и БРИК, в структурах Евросоюза, на двусторонних переговорах руководителей крупнейших стран, включая российско-китайские встречи, неоднократно подчеркивалось, что в условиях кризиса непозволительно скатываться к изоляционизму и что среди путей преодоления кризиса важное место должно отводиться **международной кооперации**.

В России говорят: “Нет худа без добра”. В этом смысле положительными сторонами, другими уроками кризиса является то, что он:

- положил конец благодушию и политической беспечности элит Запада и Востока, а также вскрыл несостоятельность и опасность иллюзий в отношении Запада;

- показал, кто есть кто в этом мире. Кризис продемонстрировал огромный рост совокупной мощи Китая и подъем его глобального влияния, скачок в его мировом политическом и экономическом статусе до уровня глобальной державы, а по экономическим и цивилизационным критериям — даже сверхдержавы. Он также раскрыл сильные и эффективные стороны китайской политики реформ и открытости;

- продемонстрировал слабость и несостоятельность политики, которая пытается решать глобальные проблемы с позиций гегемонизма, “с позиции силы кулака”;

- показал глубокую взаимосвязь, интегрированность и взаимозависимость стран в мире;

- продемонстрировал не только сильные, но и особенно слабые, уязвимые стороны США как самой могущественной державы, вынужденной несколько приглушить свой диктаторский тон, не меняя, однако, сути своей политики. В ходе кризиса выявилась тенденция культурного упадка США, которые, по словам известного американского общественного деятеля и экономиста Линдона Ларуша, превращаются из страны “производителей” в страну “барышников”⁶;

- выявил и обнажил огромные нереализованные шансы России и упущенные возможности в торгово-экономической и научно-технической, гуманитарной, культурной и демографической сферах. Кризис наиболее глубоко вскрыл и несостоятельность иллюзорных расчетов определенной части российской элиты — за счет инерции и связей, заложенных в советский период, добиться без особых инноваций и инвестиций возрождения интеграции на пространстве бывшего СССР вокруг России;

- указал на наличие серьезных проблем в налаживании взаимопонимания по линии “Запад — Восток”, внутри стран Запада и между странами Востока;

- подчеркнул, что наряду с продолжающимся процессом поиска взаимоприемлемых решений и консультаций в международных отношениях, набирают силу и противоположные тенденции раздвоения, расчленения, обособления, сепаратизма, экстремизма, национализма и шовинизма;

- продемонстрировал роль и место как новых организаций и диалоговых форматов, так и уже хорошо известных международных структур. ШОС, БРИК, “Группа 20-ти” играют позитивную роль, но их влияние, к сожалению, локально и эпизодично. Роль ООН и ее Совета Безопасности, к сожалению, неуклонно снижается, устои международного права подрываются. Международное право все более вытесняется произволом политики силы, проводимой США и НАТО. Нет организованной и консолидированной силы, способной эффективно и оперативно сдерживать и нейтрализовать нарастание произвола в международных отношениях. Многие мощные развивающиеся страны занимают позиции самоограничения, отстраненности, надеются сохранить добрые отношения с гегемонистами и сторонниками политики силы, т.к. зависят от них. Их собственная экономическая безопасность порождает элемент зависимости этих стран от состояния экономик крупных развивающихся стран (США от КНР);

- показал глубину противоречий и зависимость экономик мира от одностороннего доминирования доллара и евро, неэффективность виртуальной мощи доллара и связанных с ним международных финансовых структур — МВФ, МБР и др.

Проблема реформирования этих структуры и подведения новой финансово-валютной базы под реальности полицентричного мира стала актуальной задачей. Китай, Россия, Индия, Бразилия активно продвигают идею поэтапного реформирования этой системы, введение наряду с долларом и евро других форм расчетов и валют, например, юаня и т.д.

Россия и Китай, как показали истекшие 20 лет, нужны друг другу и могут эффективно, равноправно, с взаимной выгодой и пользой сотрудничать ради решения проблем собственного развития, обеспечения безопасности в различных сферах, совместно разрешать многие сложные проблемы взаимных отношений и, действуя на параллельных курсах, вносить вклад в сдерживание агрессивных

гегемонистских действий США и НАТО. Хотя потенциал такого взаимодействия еще далеко не задействован и имеет огромные резервы.

Выше уже было сказано о высоком уровне межгосударственных отношений между двумя странами. Стороны эффективно налаживают сотрудничество во внешнеполитической, экономической, военно-технической сферах, в развитии приграничных контактов населения, активно способствуют сохранению обстановки дружбы и добрососедства на огромном протяжении (более 4 тыс. км) российско-китайской границы.

С большой горечью приходится, однако, признать, что без малого 30-летие отчужденности и даже враждебности с начала 1960-х до конца 1980-х гг. оставило слишком глубокие рубцы на сердцах наших людей. Возникшие в те годы обиды, предвзятости, недоверие, предубеждения подспудно и поныне оказывают серьезное психологическое тормозящее влияние на укрепление дружеской доверительной атмосферы в отношениях между народами наших стран.

Это усугубляется тем, что значительная и влиятельная часть интеллектуальной и деловой элиты и в России, и в Китае склонна к одностороннему сотрудничеству с Западом. Доминирование модели европейско-американского образа жизни, системы потребительских и культурных ценностей, вытеснение национальных традиций становится все более явным. Ценности потребительского общества становятся привлекательными образцами для молодежи. Коммерциализация в РФ и КНР сфер культуры, образования, здравоохранения, других областей повседневной жизни граждан, включая социальные и бытовые вопросы, создала исключительно благоприятные условия и предпосылки для насаждения ценностей западного потребительского общества. В России господствуют американское кино, западные комиксы, “культура” фастфуда и кока-колы, свободный секс и произвол нравов.

И в РФ, и в КНР сложились и эффективно действуют мощные структуры неправительственных западных организаций, ставшие “мягкой силой” в виде образовательных, научных, культурно-просветительских благотворительных фондов, радио, ТВ, Интернета.

Главной проблемой, требующей больших усилий с каждой стороны и в РФ, и в КНР, на мой взгляд, становится проблема укрепления взаимопонимания, доверия к целям и действиям друг друга, обеспечения единства слова и дела. Для России очень актуальной является задача адекватного восприятия тех колоссальных изменений, которые произошли в Китае, адекватное, доброжелательное восприятие огромного роста совокупной мощи Китая и его мировой роли, роли страны, которая становится по своему весу не менее влиятельной державой, чем был в свое время Советский Союз. Нам надо научиться не рассматривать Китай через призму интернационалистических, утопическо-идиллических стандартов и критериев Советского Союза и его мировой роли, которые даже в Китае не были поняты и обозваны “социал-империализмом”, а воспринимать нашего крупнейшего восточного соседа в его новой ипостаси таким, каков он есть, как восприимчика великой, многотысячелетней китайской цивилизации. Нынешний Китай отбросил проамериканские иллюзии и стал инициатором подписания исторического Договора о добрососедстве, дружбе и сотрудничестве от 16 июля 2001 г. — краеугольного камня международной правовой основы наших отношений стратегического партнерства и взаимодействия. Сегодня задача состоит в том, чтобы

научные, торгово-экономические, научно-технические и гуманитарные отношения стали в полной мере соответствовать духу и букве этого Договора.

В России необходимо в корне изменить политику замалчивания и подавления страноведческой науки, в том числе китаистики. Глубокие труды наших ученых должны издаваться тиражами не 100—300 экз., а многими десятками и даже сотнями тысяч, как это уже было в 1950-е гг., в советское время. Нужно стремиться к тому, чтобы русский и китайский языки стали языками общения интеллигенции, деятелей культуры и науки наших стран.

Ныне в России кое-что делается в этом направлении. Серьезный толчок дало проведение в 2006 и 2007 гг. Национальных годов, несомненно позитивная роль Годов русского языка в Китае и китайского языка в РФ. Но эти межкультурные связи и межцивилизационный диалог делают лишь начальные робкие шаги. Нас плохо знают в Китае, судят о России по воспоминаниям 50-х гг. прошлого века. Наши труды в Китае не переводятся, не реферируются, и ученым они неизвестны. В то время как труды западных и японских коллег, отнюдь не превосходящие по своей глубине и, тем более, доброжелательству в отношении Китая работы российских авторов, в КНР широко распространяются и популяризируются. Нужна государственная поддержка общественным структурам в налаживании гуманитарных и научных контактов. Общества дружбы в Китае и РФ прилагают большие усилия в этом направлении. Однако преградой разрываний этой работы стало то, что вслед за коммерциализацией культуры, образования и здравоохранения произошла коммерциализация международных гуманитарных контактов и связей общественных организаций.

Другая проблема — создание стимулов и структур сотрудничества государства, правительства, делового мира и бизнеса. Подписаны сотни соглашений, объявлено о многих программных, выгодных, стратегически важных проектах сотрудничества. Но где результаты? Они пока весьма скромны. Реализация подписанных и объявленных соглашений должна стать предметом особого внимания деловых встреч представителей правительственных ведомств наших стран, предметом их отчетности на встречах на высшем уровне или на уровне глав правительств.

Нельзя допустить, чтобы российско-китайское сотрудничество стало историей упущенных возможностей и нереализованных взаимовыгодных совместных соглашений и решений. Стабильное, мирное будущее и России, и Китая, их процветание во многом, если не в решающей мере, зависит, конечно, от усилий каждого народа, его энтузиазма в подъеме и развитии своей страны. Однако наличие благоприятной окружающей среды, сохранение, углубление добрососедства, дружбы и сотрудничества России и Китая — также весьма важная предпосылка успешного развития каждой из наших стран.

В России помнят героизм китайского народа в борьбе за освобождение от феодального гнета и от японских агрессоров. Русский и другие народы нашей страны горячо сочувствовали и по-братски помогали китайскому народу в его борьбе. Мы высоко ценим то, что в Китае помнят об этом и чтят участников этого совместного ратного подвига. Курс на соразвитие России и Китая — это гарантия процветания, гарантия стабильности в мире, гарантия суверенитета и территориальной целостности и безопасности каждой из наших стран и в целом — безопасности и стабильности в Азии и во всем мире.

У ученых России и, как я уверен, у наших китайских коллег есть своя доля гражданской ответственности и своя сфера приложения сил для того, чтобы действительно создать прочные предпосылки полной реализации в российско-китайских отношениях принципа: “Всегда друзья и никогда враги”.

Перед нами стоит задача продвижения этого лозунга в сознание самых широких кругов общественности наших стран.

Импульсы к сотрудничеству

В политическом и экспертном сообществе РФ и КНР существует сходное представление об узловых направлениях и задачах развития российско-китайского сотрудничества на современном этапе. Это — дальнейшее усиление взаимодоверия и взаимной поддержки, повышение уровня практического сотрудничества, всестороннее продвижение гуманитарного сотрудничества, а также стратегического взаимодействия в международных и региональных делах. В чем в рамках этих стратегических задач российские эксперты видят основные, причем взаимовыгодные, возможности и перспективы антикризисного сотрудничества?

В экономическом плане ключевыми направлениями развития сотрудничества России и Китая в ближайшие десятилетия, по крайней мере, до 2020—2030 гг. являются, на наш взгляд, следующие.

1. Реализация долговременных российско-китайских проектов в энергетической сфере, включая скорейшее завершение строительства нефтепровода Сковородино—Дацин, и переход к практической реализации проектов строительства газопроводов через Алтай, а также сотрудничество в освоении угольных разрезов в Якутии.

2. Весьма актуально обеспечить “доводку” и целенаправленную реализацию достигнутых договоренностей о состыковке национальных программ РФ и КНР по социально-экономическому подъему и развитию, соответственно, Сибири, Забайкалья и Дальнего Востока РФ и Северо-Востока и западных регионов Китая. Это потребует серьезной работы по конкретизации подходов, оптимизации взаимных интересов, активизации инвестиционного сотрудничества. Словом, настало время вплотную конкретно, по-деловому, заняться этими вопросами.

3. В рамках вышеуказанного направления сотрудничества российской и китайской сторон целесообразно, на наш взгляд, вновь всесторонне изучить конкретные подходы к реализации заманчивого проекта создания специальной экономической зоны в Приморском крае в районе реки Туманной с включением в нее портов Владивостока, Находки и порта Восточный. Это открыло бы прямой выход к морю индустриальным регионам Северо-Востока Китая, Автономного района Внутренней Монголии КНР, а также Республике Монголия. Китайской стороне необходимо снять существующие у российской стороны опасения по поводу негативных экономических и экологических последствий реализации этого проекта для развития Владивостока и Находки. Учитывая сложности ведения переговоров с КНДР, на данном этапе можно было бы начать эту работу на двусторонней основе, имея в виду, что в дальнейшем к ней могли бы подключиться КНДР, РК, Япония и даже США.

В последнее время руководство провинции Цзилинь предприняло ряд конкретных шагов, выдвинуло в этом направлении ряд интересных новых идей, которые обсуждались им с руководством Приморского края. Думается, что этот вопрос заслуживает дальнейшего серьезного рассмотрения и на уровне глав правительств наших стран после соответствующей детальной проработки его на уровне экспертов и руководителей заинтересованных регионов и ведомств.

Было бы целесообразно провести в 2010 г. двустороннюю конференцию по данной проблеме с участием ученых, экспертов региональных органов и представителей властных структур заинтересованных сторон.

4. Большие взаимовыгодные перспективы открывает реализация идей о создании совместных перерабатывающих производств в лесной и горнодобывающих отраслях на российской территории.

5. Не менее серьезные и масштабные перспективы имеет налаживание масштабного сотрудничества российских восточных регионов с китайской стороной в совершенствовании, модернизации и строительстве транспортных и других инфраструктурных объектов, включая модернизацию Транссиба, БАМа, строительство современных автотрасс Калининград — Москва — Владивосток, Хабаровск — Якутск.

Остро стоит вопрос о расширении и строительстве транспортных переходов на границе наших стран и строительстве мостов через пограничные реки. Необходимо преодолеть существующие препятствия, которые носят не только экономический характер, но и связаны с целым рядом психологических предубеждений, предвзятостью местного населения и местных руководителей, а также со слабым развитием инвестиционного сотрудничества между нашими странами.

Как представляется, настало также время на экспертном и ведомственном уровнях проработать вопрос о подготовке межправительственного соглашения “О порядке и условиях приглашения в Россию китайской рабочей силы”.

В международном плане наше сотрудничество развивается достаточно успешно и эффективно. Вместе с тем, и здесь есть немалые резервы взаимодействия, особенно в рамках новой международной организации — ШОС, а также в рамках других азиатских экономических и гуманитарных организаций.

Хотелось бы в порядке дискуссии предложить также обсудить вопрос о возможности поддержки Китаем статуса России как евразийской державы. В связи с тем, что среди определенной части российской элиты существуют сильные евроцентристские наклонности, Россия испытывает определенные трудности в реализации объявленного курса на равноценность евро-американского и азиатского направлений внешней политики России. К сожалению, эта расплывчатость российской цивилизационной идентичности в сознании части российской общественности не может не влиять на внутреннюю и внешнюю политику страны, что выражается в заниженной оценке значения восточного направления внутренней и внешней политики РФ. Ситуация неопределенности переносится и на внешнюю арену, где также порой возникают споры о региональной и цивилизационной идентичности и принадлежности России. Одни, ссылаясь на то, что 2/3 территории РФ находятся в Азии, относят Россию к азиатскому региону, другие — по сложившейся традиции — к Европе. Именно из-за этой неопределенности РФ до сих пор не участвует в АСЕМ.

Усилиями В.В. Путина в бытность его Президентом РФ удалось добиться определенного перелома в этой ситуации. Нынешней Президент Д.А. Медведев, выступая в Хабаровске перед представителями восточных регионов, также подтвердил значение подъема и развития регионов Сибири и Дальнего Востока и развития отношений добрососедства и сотрудничества с нашими восточными соседями для возрождения России. В утвержденной Президентом Д.А. Медведевым концепции внешней политики РФ подчеркивается безусловная приоритетность развития отношений стратегического партнерства и взаимодействия России с Китаем и Индией.

20 марта 2009 г. в РФ была принята «Программа антикризисных мер Правительства Российской Федерации на 2009 год». В ней определены семь главных направлений, к которым относятся усиление социальной политики, поддержка эффективных производств, стимулирование внутреннего спроса, продвижение инноваций, снижение административных барьеров, совершенствование банковско-финансового сектора, проведение ответственной макроэкономической политики.

Реализация целого ряда этих направлений, которые сегодня не утрачивают своего значения, может получить существенный импульс именно на путях продуманной внешнеэкономической интеграции РФ, в частности, в Азиатско-Тихоокеанском регионе, где основным партнером России является, безусловно, КНР.

В России с удовлетворением отмечают тот факт, что разработанная и конкретизированная, в частности, в материалах мартовской (2009 г.) сессии ВСНП антикризисная программа КНР уже принесла свои плоды. Нацеленная на крупные социальные, инфраструктурные и инновационные проекты, включая модернизацию десяти ключевых промышленных отраслей и повышение внутреннего спроса, она не только позволила КНР избежать рецессии, но практически не допустила сколько-нибудь существенного снижения темпов роста ВВП. Показательно, что даже по предварительным оценкам, рост промышленности страны в 2009 г. составит примерно 11% ⁷. В этой связи китайский опыт антикризисных мер продолжает привлекать понятное международное внимание, в том числе и в РФ. Многие авторитетные экономисты, как уже отмечалось, признают, что КНР, обеспечивая около четверти прироста мирового ВВП, выступает локомотивом выхода мировой экономики из кризиса.

За десятилетия быстрого роста Китай скопил крупнейшие в мире международные валютные резервы — свыше 2 трлн долл. Немалыми остаются аналогичные российские резервы, несмотря на их относительное сокращение в ходе осуществления антикризисных мер. Это создает хорошую основу для продолжения и наращивания взаимовыгодного российско-китайского инвестиционного сотрудничества, в частности, в сфере совместных инфраструктурных проектов. Большую роль здесь способна сыграть реализация Плана российско-китайского инвестиционного сотрудничества, утвержденного Президентом России Дмитрием Медведевым и Председателем КНР Ху Цзиньтао в июне 2009 г.

При этом, как полагают многие российские эксперты, набранная в предыдущие годы динамика роста и кратное превосходство в общем объеме экономики объективно ставят Китай в положение более мощного игрока в российско-китайском бизнес-тандеме. Поэтому для России не будет лишним

проявить большую гибкость в учете нынешних приоритетов экономической политики КНР. Этого же мы ожидаем и от китайской стороны. С учетом фактора взаимодополняемости, а также характерной для отношений двух стран атмосферы равноправия и взаимоуважения сохраняются хорошие возможности для каждой из сторон реализовать свои естественные преимущества, объединив их во взаимовыгодных проектах.

Формы и направления

В условиях финансового кризиса наиболее востребованными обеими сторонами могут стать взаимодействие в кредитно-финансовой и банковской сфере (включая ее международный аспект), совместное строительство объектов и другие формы производственной кооперации в энергетике, машиностроении, в области науки и техники, в том числе в сфере нанотехнологий.

В **валютно-финансовой и банковской области сотрудничества** интересы РФ связаны, прежде всего, с возможностями китайских капиталовложений в крупные взаимовыгодные (прежде всего инфраструктурные) проекты, о значении которых для развития российского Дальнего Востока и страны в целом говорилось выше. Примерами тому служат известная договоренность о китайском кредите в 25 млрд долл. компаниям “Роснефть” и “Транснефть”, межбанковское соглашение о кредите в 700 млн долл., подписанное в июне 2009 г. в Москве⁸.

Широкий **международный аспект** сотрудничества в финансовой сфере состоит в заинтересованности КНР и РФ в совершенствовании системы международного финансового контроля, реформировании нынешней моноцентричной валютной системы, потенциальном расширении ареала использования юаня и рубля. Многие из этих направлений сотрудничества нашли подтверждение, в частности, в ходе ряда встреч Д.А. Медведева и Ху Цзиньтао в апреле — ноябре 2009 г., включая переговоры в Лондоне и Сингапуре⁹.

Приведенный выше пример российско-китайского кредитного соглашения лишний раз свидетельствует о важности дальнейшей диверсификации взаимодействия двух стран в **энергетической области**, включая не только форсирование сооружения китайского участка нефтепровода “Восточная Сибирь — Тихий океан”, но и сотрудничество в электро- и ядерной энергетике, нефти- и газоразведке, создании реализационных сетей, продвижении других форм кооперации в рамках структур двустороннего энергетического диалога.

В области экономических связей по-прежнему актуально **развитие производственной кооперации** с уходом от простой схемы “покупатель — продавец”, причем упор должен делаться на выпуск, прежде всего, продукции с высокой добавленной стоимостью. Речь может идти, например, о создании на территории Сибири и Дальнего Востока совместных российско-китайских лесоперерабатывающих и целлюлозно-бумажных комплексов по производству широкого ассортимента строительных и отделочных материалов, мебели и т.д.

Безусловно, важна область **транспортного сотрудничества**, взаимодействия в **сельскохозяйственной** сфере и сфере **высоких технологий**, включая нанотехнологии, а также создание и реализация наукоемкой продукции. Вновь отметим при этом, что многие проекты в указанных областях, включая проекты создания Особых экономических зон (ОЭЗ), имеют наиболее благоприятные перспек-

ктивы в рамках **приграничного и регионального сотрудничества и в том числе в рамках упомянутой Программы** состыковки развития Северо-Востока Китая и Дальнего Востока РФ.

Есть несомненные резервы и в осуществлении **традиционных торговых операций**. Как известно, уже в 2008 г. под влиянием кризиса произошло снижение темпов роста российско-китайского товарооборота до 18%, тогда как годом ранее этот рост составил свыше 44%. Главная задача сегодня — не допустить затягивания ситуации заметного падения двустороннего товарооборота — примерно треть (35,2%) за 10 месяцев 2009 г. в сравнении с аналогичным периодом предыдущего года. Справедливости ради заметим, однако, что за указанный период такое снижение в еще большей степени (42,1%) коснулось общего товарооборота РФ, в связи с чем доля в нем Китая лишь возросла — с 7,5% до 8,4%, причем КНР даже чуть опередила Германию, став главным торговым партнером РФ¹⁰.

Требуется углубленный анализ имеющихся возможностей во всех сегментах двусторонней торговли, устранение сдерживающих моментов, включая бюрократические и иные барьеры наподобие тех, которые дали о себе знать в ситуации лета 2009 г. вокруг некоторых оптово-розничных рынков в Москве. Оптимизм внушает декларированное руководством двух стран намерение, как гласит Совместное заявление от 17 июня 2009 г., приложить усилия к “стимулированию взаимной торговли... в особенности за счет машинотехнической и высокотехнологичной продукции”, а также шаги с целью “содействовать более активному привлечению финансовых и банковских институтов двух стран к кредитованию торговых операций”¹¹.

Хотелось бы сказать и о следующем. Как показывает анализ уже имеющейся практики международного антикризисного сотрудничества, оно ставит в повестку дня как ряд новых направлений (например, расширение сфер использования национальных валют), так и решительную активизацию уже сложившихся форм, направлений и механизмов взаимодействия. Особо важны усилия по осуществлению уже достигнутых соглашений при внесении, разумеется, антикризисных акцентов. Не случайно на российско-китайской встрече в Лондоне Председатель Ху Цзиньтао особо подчеркнул, что в нынешних условиях сторонам важно “на практике реализовывать уже достигнутые соглашения” в том числе “скорейшим образом подписать китайско-российское межправительственное соглашение в нефтяной сфере, углублять сотрудничество в научно-технической и военно-технической областях”¹².

Многосторонние форматы

Такой подход справедлив и для российско-китайского сотрудничества в многосторонних форматах, причем не только в целях противодействия кризису, но и в контексте более широких политических и экономических интересов каждой из стран. Усиление взаимной поддержки при этом является важным аспектом всего комплекса российско-китайских связей, что, в частности, было отражено в майской (2008 г.) Совместной декларации по основным международным вопросам. Речь идет об активном взаимодействии в рамках ООН, мировой “восьмерки”, а также “двадцатки”, которая в последнее время неоднократно собиралась для выработки международных антикризисных мер. Не ослабевает значение сотрудничества

в форматах РИК и БРИК, которое благоприятно сказывается на международном климате, способствует развитию отношений между странами-участницами. В частности, речь идет о стремлении руководства КНР и Индии всячески способствовать развитию китайско-индийских отношений, которые, несмотря на ряд проблем, включая дефицит доверия в тех или иных политических и экспертных кругах обеих стран, развиваются в здоровом и позитивном русле.

Значительная роль в международном сотрудничестве РФ и КНР по-прежнему принадлежит ШОС. На состоявшемся в июне 2009 г. в Екатеринбурге очередном саммите организации при активном участии обеих стран сделаны новые шаги по продвижению деятельности этой авторитетной региональной организации, принята серия важных документов, в том числе Конвенция ШОС по терроризму. Важным выводом саммита стало признание целесообразности принятия, эффективных мер “с целью минимизации последствий мирового финансового кризиса”. Показателен сделанный при этом акцент на важность последовательной реализации обновленного Плана мероприятий по выполнению Программы многостороннего торгово-экономического сотрудничества, который был утвержден на заседании Совета глав правительств ШОС в октябре 2008 г.

Актуальность проблем, связанных с продолжающимся взаимодействием в проведении антикризисной политики, не снижает значения российско-китайского партнерства по другим важнейшим вопросам международной жизни — обеспечению глобальной и региональной безопасности, созданию системы продвижения к справедливому миропорядку на основе полицентричности, отстаиванию принципов мирного сосуществования и соразвития. Здесь по-прежнему остро стоят проблемы и вызовы, связанные с ситуацией в Ираке, Афганистане, на Корейском полуострове и продвижением НАТО на Восток, вопросы создания системы контроля над ракетно-ядерным оружием, сохранения режима нераспространения ядерного оружия, острые проблемы, связанные с реформированием ООН и созданием замкнутых региональных экономических зон свободной торговли. Выстраивая свою международную политику, в том числе взаимные связи, РФ и КНР учитывают, разумеется, все основные тенденции развития мировой обстановки. Эти тенденции в свою очередь не могут не испытывать влияния, связанного с политикой по-прежнему наиболее мощного государства планеты — США. И Москва, и Пекин традиционно заинтересованы в развитии нормального партнерского диалога с Вашингтоном, связывают надежды на более эффективное продвижение по этому пути с деятельностью администрации президента Б. Обамы. Состоявшийся в июле 2009 г. визит американского лидера в РФ и последовавший позже визит президента США в КНР, в ходе которых стороны в обоих случаях декларировали намерение сотрудничать в конструктивном ключе, создают для таких надежд определенную почву. Однако лишь время покажет, в какой мере нынешние внешнеобнадеживающие декларации руководства США о стремлении к “конструктивным отношениям” будут означать готовность к реально равноправному партнерству. Лишь практические шаги ответят на вопрос, означают ли сказанные в Москве и Пекине слова Президента США о неспособности “какой-либо одной страны диктовать свои условия кому бы то ни было” и об “отсутствии намерения сдерживать Китай”, что Вашингтон на деле способен отказаться от прежних претензий на мировое доминирование. Как и от ряда других деструктивных проявлений своей политики, включая неафишируемые попытки противопоставить РФ

и КНР, “вбросы” различных “персональных мнений”, других оценок и концепций, которые в провокационном духе подают различные аспекты политики Китая и России в отношении друг друга, США, Индии, Японии, Центральной и Юго-Восточной Азии.

Российско-китайское сотрудничество не направлено ни против США, ни против какой-либо иной третьей страны. Его цели — обеспечение мира и развития. Сотрудничество, доверие, целеустремленность, взаимопонимание и учет интересов друг друга способны ускорить выход из кризиса и способствовать разрешению острых проблем. Китай и Россия — естественные союзники на этом пути.

-
1. План действий по реализации положений Договора о добрососедстве, дружбе и сотрудничестве между Российской Федерацией и Китайской Народной Республикой (2005—2008 гг.). Официальный сайт Президента РФ. <http://archive.kremlin.ru/events/articles/2004/10/77866/161386.shtml>.
  2. Цит. по: Жэньминь жибао. 2008. 26 дек.
  3. Жэньминь жибао он-лайн, 22.12.2009. — <http://russian.people.com.cn/31518/6848821.html>.
  4. Выступления на торжественном вечере, посвященном 60-летию установления дипломатических отношений с Китайской Народной Республикой, 17 июня 2009 г. Москва, Большой театр. http://archive.kremlin.ru/appears/2009/06/17/2251_type63377type122346_218042.shtml.
  5. Выступление В.В. Путина на открытии Всемирного экономического форума в Давосе, 28 янв. 2009 г. — <http://premier.gov.ru/visits/world/95/1921.html?tab=videosten>.
  6. См.: Executive Intelligence Review. 2008. 7 авг. Цит. по: Чжунго циньянь бао. 2009. 24 июля.
  7. Добавленная стоимость промышленности Китая за 2009 год, возможно, увеличится на 11%. (Жэньминь жибао он-лайн.) 2009. 22 дек. — <http://russian.people.com.cn/>.
  8. Документы, принятые по итогам российско-китайских переговоров, 17 июня 2009 г. http://news.kremlin.ru/ref_notes/59.
  9. Встреча с Председателем Китайской Народной Республики Ху Цзиньтао, 14 нояб. 2009 г., Сингапур — <http://www.kremlin.ru/news/5993>; Медведев и Ху Цзиньтао обсудят в Сингапуре пути преодоления финкризиса. Саммит АТЭС в Сингапуре — <http://www.rian.ru/politics/20091114/193475597.html>.
  10. Данные Федеральной таможенной службы РФ. — <http://www.customs.ru/ru/stats/stats/popup.php?id286=611>.
  11. Совместное российско-китайское заявление об итогах встречи на высшем уровне в Москве, 17 июня 2009 г. — http://news.kremlin.ru/ref_notes/58.
  12. Председатель Ху Цзиньтао провел встречу с президентом РФ Д. Медведевым. Жэньминь жибао он-лайн. 2 апр. 2009. — <http://russian.people.com.cn/31520/6627657.html>.